

Даже если это всего лишь мимолётная жизнь в мире смертных, даже если это всего лишь сон небесного принца, даже если это чувство, которое он не должен был испытывать, даже если это может привести к вечной гибели...

Бай Юэцзэ с лёгкой досадой провёл рукой по лбу, вздохнул и поправил шёлковое одеяло, укрывавшее их обоих, после чего обнял спящего рядом человека и закрыл глаза.

На следующее утро зимнее солнце, мягкое и тёплое, пробивалось сквозь голые ветви, смешиваясь с опавшими листьями, покрывавшими землю, и золотистым светом заливало весь двор.

Цянь Хаои проснулся от звуков шагов слуг. Открыв глаза, он увидел, что солнечные лучи уже проникли через окно и освещали пол в комнате.

Только открыв глаза, он заметил, что Бай Юэцзэ лежит в его объятиях. Цянь Хаои замер, моргнув, но Бай Юэцзэ действительно был рядом. Он снова моргнув, убедившись, что это не сон, и Бай Юэцзэ действительно лежал в его руках.

Накануне они говорили почти всю ночь, и Цянь Хаои, не спавший уже два дня, под утро просто свалился от усталости и заснул. Он и представить не мог, что Бай Юэцзэ не оттолкнёт его, позволив обнимать себя, и они провели ночь на полу, проспав до самого утра.

Цянь Хаои заволновался, его дыхание участилось, а сердце забило так сильно, что казалось, выпрыгнет из груди.

Бай Юэцзэ дышал ровно, явно ещё погружённый в сон. Его длинные ресницы слегка дрожали в такт дыханию, а губы, слегка приоткрытые, были полны жизни.

Цянь Хаои долго смотрел на спящего, и, наконец, не удержавшись, наклонился к нему.

Губы Бай Юэцзэ были прохладными, но удивительно мягкими. Как только Цянь Хаои коснулся их, его обволокло тёплым дыханием Бай Юэцзэ, и вся кровь в его теле устремилась вниз. Он инстинктивно хотел глубже проникнуть в губы спящего, начать завоевание...

Но в тот момент, когда их губы соприкоснулись, ресницы Бай Юэцзэ задрожали сильнее. Цянь Хаои испугался, быстро отстранился и, повернувшись на бок, притворился спящим, как будто ничего не произошло.

Бай Юэцзэ открыл глаза и без лишних слов сел.

В комнате, где всю ночь горел пол с подогревом, было по-прежнему тепло. Бай Юэцзэ поправил свой белый халат, встал и, не обращая внимания на лежащего на полу Цянь Хаои, накинул верхнюю одежду и вышел из спальни.

Цянь Хаои, потирая больную ногу, внутренне ликовал:

— Он был в сознании, он был в сознании...

С той ночи все в резиденции четвёртого принца с удивлением заметили, что, хотя их наследная принцесса по-прежнему держалась холодно и отстранённо, атмосфера между ними явно изменилась.

Их хозяин, вместо того чтобы спать на широкой кровати в центральном дворце, теперь каждую

ночь спал на полу. Наследная принцесса, казалось, не обращала на это внимания. После той ночи, когда хозяин вернулся из Палаты по делам императорского рода, она продолжала спать на кровати в центральном дворце и больше не упоминала о возвращении в восточный дворец.

В центральном дворце появилось несколько небольших кухонь, где готовили питательные блюда для наследной принцессы. Супы из рыбы, курицы и костей волка, женьшень, олени рога и снежный гриб — каждый день меню было разным, и всё это готовил лично хозяин, не доверяя никому другому.

Хозяин и наследная принцесса, которые раньше почти не разговаривали, теперь словно обрели взаимопонимание. Каждое утро они вместе занимались с маленьким наследником, а днём учили его верховой езде и фехтованию. Вечером, после ужина, они обсуждали военную стратегию и обстановку в мире. Если маленький наследник ещё не спал, они рассказывали ему истории о подвигах бывшего генерала Бай Цзыюэ, отца наследника и бывшего наследного принца У. Это стало ежедневным ритуалом.

Наследная принцесса ещё не полностью оправилась от болезни и не могла заниматься боевыми искусствами или находиться на холоде. Поэтому, когда маленький наследник тренировался, хозяин суетился, расставляя столы и стулья в защищённом от ветра коридоре, добавляя тёплую печь и несколько тарелок с закусками и чашку горячего чая с молоком. Наследная принцесса сидела в коридоре, наслаждаясь чаем и наблюдая за происходящим. Вся семья была счастлива, вызывая зависть окружающих.

Однако, хотя Циянь Хаои был генералом, способным вести в бой тысячи солдат, он не очень хорошо справлялся с обучением своего сына. Чисяо до этого учился основам у мастеров в резиденции, а затем провёл месяц с Бай Юэцзэ. Бай Юэцзэ обучал сына индивидуально, и, хотя прошло всего несколько месяцев, мальчик уже неплохо освоил базовые техники копья и меча. Во время тренировок, когда Циянь Хаои отвлекался или делал что-то неправильно, мальчик поджимал губы и смотрел на него с явным пренебрежением. Его выражение и взгляд были точной копией Бай Юэцзэ, когда тот был недоволен, и Циянь Хаои не мог сдержать раздражения.

Центральный дворец был полон жизни, в то время как западный дворец казался пустынным.

Несколько дней назад Э Ли устроила переполох посреди ночи, и вся резиденция до сих пор была настороже. Позже правитель Лян прислал для неё множество лекарств и через посланника передал слова утешения, после чего западный дворец немного успокоился. Правитель также специально отправил из императорской больницы лекаря, чтобы тот вместе с Се Чэньюй круглосуточно наблюдал за Э Ли, и объявил, что если с Э Ли что-то случится, оба лекаря поплатятся жизнью.

Оба лекаря, получив указ, переглянулись. Се Чэньюй был настолько расстроен, что хотел схватиться за верёвку и повеситься на балке.

— Какое унижение! Просто невероятное унижение! — думал он.

Се Чэньюй, хоть и молод, был учеником знаменитого лекаря из гор Лу в У. С десяти лет он был подмастерьем у своего учителя и сопровождал его в поездках для лечения людей. После завершения обучения он путешествовал по миру, занимаясь медициной. За эти годы он вылечил сотни пациентов, видел множество сложных случаев. И вот теперь, из-за слов Э Ли, его репутация была уничтожена. Се Чэньюй был в ярости. После той ночи он понял, что эта так называемая наложница вовсе не болела. Напротив, её пульс был стабильным, а энергия

сильной, даже здоровее, чем у большинства беременных. Всё это было просто игрой для привлечения внимания, старым трюком, который уже давно использовали в императорском гареме.

Лекари — не боги, они могут лечить болезни, но не могут остановить борьбу за внимание. Се Чэньюй и другой лекарь были в отчаянии. Они знали, что эта наложница притворялась больной, но не могли никому об этом рассказать. Однако, раз уж правитель издал указ, им оставалось только тщательно следить за ней. Но лекарства, даже самые мягкие, могут быть вредны, если принимать их в избытке. Конечно, Э Ли, возможно, и не будет принимать их, но если она всё же выпьет, и это навредит будущему наследнику, то лекари сами навлекут на себя беду.

Оба лекаря были в растерянности. Руководствуясь своим долгом, они каждый день осторожно составляли рецепты для укрепления здоровья и аккуратно готовили лекарства. Но их осторожность привела к новым проблемам.

В последние дни Циянь Хаои, ссылаясь на необходимость покоя для наложницы, усилил охрану западного дворца, ограничив передвижения Э Ли. Она не могла выйти из дворца, что изолировало её от внешнего мира, и это вызвало её гнев. Но Ся Чжаоинь не поддавался на её уловки. Как бы Э Ли ни пыталась давить на него, он оставался непоколебим, отвечая:

— Для вашего здоровья и здоровья будущего наследника, князь Цинь приказал, чтобы вы оставались в постели.

Э Ли, не имея возможности выместить свой гнев, не могла с беременным животом просто выйти из дворца, поэтому она вымещала злость на слуг, и лекари снова оказались под ударом. Причина была проста: служанки Э Ли заметили, что Се Чэньюй, готовя лекарства, извлекал некоторые ингредиенты и не добавлял их в отвар. Это снова вызвало переполох в западном дворце.

<http://bllate.org/book/17679/1648104>